ГЛАВА 13. НОЧНАЯ ВЫЛАЗКА

Путешествие с сотней человек за спиной — дело небыстрое. Ли Юнькэ и его отряд добрались до окрестностей Лохуая лишь к четырнадцатому числу четвёртого месяца. Глубокой ночью он приказал Ю Чанхэ разбить лагерь в десяти ли от северных ворот: прежде чем вступать в игру с коварными кочевниками Цюцзюэ, следовало дать людям пару дней на отдых, чтобы смыть дорожную усталость.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, костров в лагере не разводили. Даже ужин — дичь, подстреленную в ближайшем лесу, — солдаты готовили прямо в своих палатках.

Внутри шатра Ли Юнькэ клубился густой дым, отчего всё вокруг казалось призрачным, почти нереальным, словно в сказочном видении. Но князь такой эстетики не оценил — ему лишь немилосердно резало глаза. Перехватив нож у молодого бойца, жарившего дикого фазана, Юнькэ выпрямился и одним точным движением распорол крышу палатки, пуская струю свежего воздуха.

Он вернул нож, воткнув его в тушку птицы, и ободряюще улыбнулся парню:

— Прости, надымили знатно. Продолжай.

Солдат, совершенно опешив от такой простоты великого князя, неловко вытащил нож и, густо покраснев, уткнулся в костёр.

Стоявший рядом Ю Чанхэ отвесил подчинённому увесистый подзатыльник:

— Олух! Не мог додуматься зажарить всё у себя, а потом принести Его Высочеству? С какой стати князь должен дышать этим чадом?

Парень едва не завалился лицом прямо в угли. Кое-как удержав равновесие, он вскочил и принялся рассыпаться в извинениях, собираясь немедленно унести жаровню.

— Не нужно, запах отличный, пусть доходит здесь, — Ли Юнькэ, сидевший на походной койке, жестом пригласил командира. — Присаживайтесь, командир Ю. Разделим трапезу на двоих.

Ю Чанхэ для приличия пару раз отказался, но в итоге опустился на землю напротив князя.

— Какие будут мысли, командир? — спросил Юнькэ. — С чего начнём?

— Ваше Высочество, — Ю Чанхэ почтительно сложил руки, — мы до сих пор не уверены, тот ли это Цюцзюэсец, которого мы ищем. На мой взгляд, разумнее всего послать в город разведку.

Пришедший слуга подал воду. Ли Юнькэ принял чашку и кивнул:

— Верно. Так и поступим.

— Но мы не знаем, что творится внутри, — продолжал Ю Чанхэ. — Чтобы не спугнуть добычу, пары человек будет достаточно.

«Ну до чего же удобный человек», — подумал Ли Юнькэ. Если бы он не знал наверняка, что Ю Чанхэ — преданный пёс императора Юньшэня, он бы точно к нему привязался. Поставив чашку на землю, князь принюхался к аромату жареного мяса:

— Есть кто на примете?

— Я пойду сам, — уверенно заявил командир. — И возьму с собой одного из своих ребят, парень сообразительный. Ваше Высочество может не беспокоиться.

Ли Юнькэ удовлетворённо кивнул:

— Хорошо. Буду ждать добрых вестей. Ну, кажется, птица готова. Какой кусочек предпочитаете?

Ю Чанхэ поднялся, вежливо отмахнувшись:

— Прошу вас, Ваше Высочество, кушайте сами. Не смею больше обременять своим присутствием.

Ли Юнькэ последовал совету: в одиночестве и с явным удовольствием расправился с сочным фазаном. Затем пару раз обошёл лагерь, чтобы растрясти ужин, и, решив, что времени ещё предостаточно, завалился спать прямо в одежде.

Он проснулся вскоре после полуночи. Вокруг царила мёртвая тишина. Полежав немного, Юнькэ бесшумно поднялся и выскользнул из шатра.

Костров по-прежнему не жгли. В слабом лунном свете Ли Юнькэ различил фигуры двух часовых. Ночи стали теплее, и хотя ветерок ещё покусывал холодом, бывалые воины привыкли к лишениям и отсутствию огня.

Оба стражника, утомлённые дневным переходом, дремали, привалившись друг к другу. Ли Юнькэ без труда миновал их и, растворившись в ночных тенях, направился к Лохуаю.

Городские ворота были давно заперты. Но поскольку в Поднебесной царило относительное

спокойствие, стража на стенах несла службу из рук вон плохо: кто-то откровенно спал, кто-то травил байки. Настоящим делом не был занят ни один.

Ли Юнькэ нашёл неосвещённый участок, ловко взобрался по отвесной кладке — высокая стена оказалась для него не сложнее забора — и мгновенно скользнул вниз с другой стороны.

Улицы вымерли. Лишь редкие прохожие торопливо шагали по домам, подсвечивая путь отблесками фонарей из окон постоялых дворов. Никто из них не заметил тёмную фигуру, стремительно перемещавшуюся в тени карнизов.

Путь был свободен. Ли Юнькэ обошёл весь постоялый двор «Зелёная сосна» и наконец замер у двери в западном углу заднего двора. Он трижды легко постучал, выдержал паузу, затем два удара, снова пауза, один удар и финальные три.

Тишина за дверью длилась недолго. Послышались шаги, и вскоре замок щёлкнул.

Цяо Шаньшань стояла на пороге в одном платье, с распущенными волосами и небрежно завязанным поясом. На её лице ещё читалась сонная нега, придававшая ей толику ленивого очарования. Заметив гостя, она сладко зевнула и отступила в сторону, пропуская его.

— Ох, неужто мне это снится? — пробормотала она с характерным гнусавым оттенком в голосе.

Ли Юнькэ несильно щёлкнул её по лбу и, войдя, запер дверь:

— Девчонка, ты совсем стыд потеряла? Я просил найти способ, но кто разрешал тебе так рисковать репутацией?

— Господин, вы пробрались в мою спальню среди ночи и читаете лекции о репутации? — Шаньшань в темноте нащупала кувшин и жадно выпила воды. — Фух, вот теперь я точно проснулась.

Юнькэ лишь хмыкнул, не найдя слов.

Цяо Шаньшань прошла вглубь комнаты и бесцеремонно уселась на кровать.

— Если честно, я не ожидала увидеть здесь вас. Думала, это тот Цюцзюэский солдат, которому я приглянулась, наконец не выдержал.

— Не ври мне, — Ли Юнькэ подтащил стул. — Шифр ты узнала сразу.

Шаньшань потёрла щёки, окончательно отгоняя сон. Она подогнула ноги под себя и, обняв

одеяло, спросила:

— Значит, решили задействовать тех бесполезных вояк, которых притащили из столицы?

— Приходится. Сегодня командир Запретной стражи, которого мне подсунул августнейший брат, отправился на разведку. Наверняка он уже крутится где-то поблизости. Надеюсь, улов будет богатым.

— Проблем быть не должно, — заверила его Шаньшань. — Господин, прикажете позвать Кан Хуэя?

Ли Юнькэ едва заметно прищурился и усмехнулся:

— Не стоит. У него сейчас своих дел невпроворот, не будем беспокоить его по таким пустякам.

— Пустякам? — Шаньшань удивлённо приподняла бровь. — Он и правда в последнее время как проклятый носится: скупает какие-то дорогущие безделушки, а сам вечно мрачный, точно туча. Значит, это всё-таки ваше поручение?

Князь ушёл от ответа:

— Ты сказала, что проблем не будет. Поясни.

— Мы с Каном всё продумали. Чтобы ваши люди гарантированно наткнулись на Цюцзюэсцев, мы оставили метки на стенах их гостиницы и под окнами. Нарисовали тигриную голову — такую татуировку носит каждый цюцзюэсец. Использовали сок травы алого холода, его потом легко смыть соком пунцовых листьев — и следа не останется. Главное, чтобы тот, кто увидит метки, «случайно» погиб в потасовке. Даже если император сам приедет с проверкой, он ничего не докажет. А свидетелей не останется.

Ли Юнькэ сначала зацепился за мелочь:

— Это всё-таки мой брат. Хватит называть его «старикашкой».

Цяо Шаньшань закатила глаза.

— И как вы добились того, что мои солдаты заметят метки, а цюцзюэсцы — нет? — спросил Юнькэ.

— О, тут всё тонко, — самодовольно улыбнулась Шаньшань. — Метки нанесены так, что их не найдёшь, если не ищешь специально. Я знала, что перед атакой вы отправите разведку, чтобы

не подставлять Чжуанцзы. Поэтому наши ребята уже на позициях. Брат Линь прикинулся Цюцзюэсцем, косящим под нашего. Как только его «заметят» во время ночных блужданий, он позволит себя схватить. Разумеется, это произойдёт «совершенно случайно» прямо под окнами Цюцзюэсцев. Линь «испугается» и начнёт «лихорадочно» затирать метку. Тут-то они её и увидят.

Ли Юнькэ пару раз нервно усмехнулся:

— Заставить подданного Чэннин изображать кочевника, который изображает подданного Чэннин… Ну и выдумщица же ты.

— Я лично нарисовала ему на груди огромного тигра! — хохотнула Шаньшань. — Не волнуйтесь, Линь Цзинь — парень тёртый, он легко вырвется, как только сделает дело. Тюфяки из запретной стражи его не удержат.

Юнькэ подошёл к окну, вглядываясь во мрак.

— Вижу, ты совсем невысокого мнения о моих людях, раз продумала всё до таких мелочей.

— Я вообще никому не верю, начиная с того, кто сидит на троне, — фыркнула девушка. — Если бы его люди были хоть на что-то способны, Цюцзюэсцы не гуляли бы по нашим землям как у себя дома.

— Хорошо, ты отлично поработала, это сэкономило мне кучу сил, — Юнькэ обернулся к ней. — Ты говорила, Кан Хуэй закупает вещи? Если тебе что-то приглянется, просто скажи ему. Пусть купит, считай это моим подарком.

Шаньшань соскочила с кровати и отвесила ему шутливый поклон:

— Ну, тогда премного благодарна, господин!

— Думаю, тем двоим сегодня будет не до сна. Вернусь в лагерь, подожду новостей. А ты отдыхай, а то быстро состаришься.

Ли Юнькэ выскользнул в окно и в мгновение ока растворился в ночи.

Цяо Шаньшань подошла к подоконнику и тихо проворчала под нос:

— И кто бы говорил? Сам же и разбудил среди ночи…

http://bllate.org/book/17433/1663602